

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ

ПО ОТНОШЕНІЮ КО ВНѢШНИМЪ УСЛОВІЯМЪ.

=

ТРИ ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ,

•

ЧИТАННЫЯ

Ординарнымъ Профессоромъ К. Рулье,

въ 1851 году.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

47420-57

2004127415

Чтеніе первое.

«И рече чловѣку: се благочестіе есть премудрость: а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе.»

Іов. ххviii. 28.

Содержаніе: Идея, лежащая въ основаніи всего курса публичныхъ чтеній. Связь чтеній о жизни животныхъ съ прочими чтеніями. Чтеніе о жизни животныхъ по отношенію къ внѣшнимъ условіямъ обнимаетъ собою три части. Предметъ перваго чтенія: внѣшнія условія жизни животныхъ на землѣ. Образованіе солнечной системы и въ частности земли. Откровеніе и наука.

=

Едва-ли можно найти чловѣка, до того сосредоточеннаго въ самомъ себѣ, или до такой степени равнодушнаго ко всему внѣшнему его окружающему, чтобы онъ никогда не остановился на этомъ внѣшнемъ для него мірѣ, и не предложилъ бы себѣ сильный вопросъ о томъ, что его окружаетъ и какъ существуетъ это внѣшнее: напротивъ того, почти для каждаго чловѣка это обращеніе ко внѣшнему или служить отдохновеніемъ, или есть необходимая потребность. Въ обоихъ случаяхъ чловѣкомъ овладѣваютъ чувства болѣе или менѣе глубокия и различныя, по различной степени созерцанія природы. Чловѣка только лишь изрѣдка взирающаго на явленія внѣшняго міра, обыкновенно поражаетъ безконечное ихъ различіе, въ которомъ онъ не находитъ ни законовъ, ни причинъ, ни цѣли. Онъ скоро изнемогаетъ подъ бременемъ отрывочнаго изученія явленій и

оставляетъ его какъ никогда нескончаемое дѣло: напрасный трудъ утомителенъ. Но это безотрадное, тревожное чувство уступаетъ скоро мѣсто другому болѣе спокойному, болѣе глубокому чувству, которому невольно человѣкъ отдается всѣми силами, всѣми своими помышленіями. Ежели возьмемъ на себя трудъ остановиться на явленіяхъ внѣшняго міра и вникнемъ въ нихъ нѣсколько глубже, то замѣтимъ, что разнообразіе ихъ болѣе кажущееся, нежели истинное, болѣе внѣшнее, нежели внутреннее: въ сущности они подлежатъ немногимъ законамъ, вѣчно повторяющимся и разнообразящимся въ проявленіи своемъ только отъ вліянія частныхъ условій. Закона частнаго, какъ говоритъ Гёте, нѣтъ, онъ есть только частный случай пониманія общаго закона. Прошли вѣка, смѣнялись школы, нерѣдко другъ другу прямо противоположныя, но всѣ, отъ временъ древнѣйшаго мудреца Греціи и до нашего времени, дали одинъ плодъ—привели къ глубокому убѣжденію, что все дѣйствительно существующее есть стройное, въ себѣ замкнутое цѣлое, котораго части, кажущіяся до безконечности различными, существуютъ только потому, что существуютъ во внутренней, необходимой, причинной органической связи.

Со временъ Бэкона, сдѣлавшаго полный переворотъ въ наукахъ, приняли въ наукѣ положеніе, что единственный источникъ научнаго знанія есть опытъ, руководимый ближайшимъ наведеніемъ, дающимъ ему смыслъ и жизнь. Послѣдователи Бэкона въ разныхъ отрасляхъ человѣческаго знанія убѣдились, наконецъ, въ томъ, что каждое явленіе, не существуетъ отъ природы таковымъ, но таково только потому, что прошло рядъ послѣдовательныхъ измѣненій и само есть только

выраженіе длиннаго ряда преемственно смѣнявшихся явленій и членъ будущаго безконечнаго ряда новыхъ явленій. Очевидно, что наука ищущая прочнаго пути для своихъ изслѣдованій, должна слѣдовать тому, который необходимо вытекаетъ изъ этого воззрѣнія на внѣшній міръ: научный путь есть опытное изслѣдованіе предмета или явленія, въ его послѣдовательномъ развитіи, не какъ уединеннаго, оторваннаго, но какъ необходимо связаннаго съ другими, относительно внѣшними явленіями.

Этотъ способъ изслѣдованія, источникъ безконечныхъ открытій современной науки, впервые употребляли въ естественныхъ наукахъ. Самымъ нагляднымъ образомъ раскрывается онъ въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ. Здѣсь, подъ глазами наблюдателя, изъ безразличной жидкости первоначальной клѣточки растенія или животнаго, посредствомъ ряда преемственныхъ измѣненій и постепенныхъ неразрывно связывающихся переходовъ, выдѣляется все различіе будущихъ орудій, замѣчаемыхъ на развитыхъ вполне растеніяхъ и животныхъ. Но этотъ способъ, *естественный*, приносилъ и постоянно приноситъ обильнѣйшій плодъ вездѣ, гдѣ былъ употребленъ. Этому способу, усвоенному естественными науками, обязаны Математика и Астрономія относительно высокой степени совершенства. Астрономія достигла возможности предсказывать съ математическою точностію будущее теченіе свѣтилъ, а это, съ одной стороны, есть слѣдствіе поразительной простоты закона движенія небесныхъ тѣлъ, съ другой же, есть признакъ того, что наука идетъ прочнымъ путемъ и что она на этомъ пути сдѣлала уже не мало. И Математика упрочила за собой означенный способъ изслѣдованія: сущ-